

И. Ф. Фихман

КРУПНЫЕ ЗЕМЛЕВЛАДЕЛЬЦЫ И МУНИЦИПАЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ В ПОЗДНЕРИМСКОМ ЕГИПТЕ

(По оксиринхским папирусам) *

РАЗОРЕНИЕ муниципальных кругов и упадок муниципальной организации в позднеримское время общеизвестны. Известно также, что большую роль в этом упадке сыграли рост и укрепление крупного землевладения. Не выяснено, однако, как конкретно проходил этот процесс, различные его этапы и проявления. Наличный папирологический материал, дошедший до нас из наиболее обеспеченного соответствующей документацией египетского города Оксиринха, позволяет установить если не полную картину, то во всяком случае ряд аспектов этого важнейшего для судеб античного города процесса.

Прежде всего несколько слов об Оксиринхе, его муниципальной организации, крупных оксиринхских землевладельцах.

Оксиринх ¹ был более или менее типичным египетским городом средних размеров, тесно связанным с сельской округой, с некоторыми близлежащими городами, с Александрией. Он не был крупным ремесленным или торговым центром, но в нем, по всей вероятности, были представлены все отрасли производства, что придавало его экономике уравновешенный характер при господствующей роли сельского хозяйства. Задача производства (за исключением государственных поставок) заключалась в основном в обеспечении потребностей местного населения ². Численность населения в позднеримское время не поддается точному подсчету; по нашим предположениям, она колебалась между 15 и 25 тыс. человек ³. В римское время население города, довольно пестрое по этническому составу, проявляло явную тенденцию к эллинизации, в позднеримское упрощается его этнический состав, а сам город подвергается усиленной христианизации, отразившейся не только на его внешнем виде (церкви и монастыри заме-

* Статья представляет собой расширенный текст доклада, прочитанного 30 мая 1972 г. на Авторско-читательской конференции ВДИ в Москве — см. Тезисы докладов (М., 1972), стр. 71—73.

¹ Основную литературу и характеристику источников см. И. Ф. Фихман, Египетский город византийского времени. (Некоторые предварительные итоги изучения социально-экономической истории города Оксиринха), в сб. «Византийские очерки». Труды советских ученых к XIV конгрессу византистов, М., 1971, стр. 125—129.

² Подробнее см. Фихман, Египетский город..., стр. 135—151.

³ I. F. Fichman, Die Bevölkerungszahl von Oxyrhynchos in byzantinischer Zeit, APF, XXI (1971), стр. 117—120; И. Ф. Фихман, Численность населения позднеримского Оксиринха, ВДИ, 1972, № 3, стр. 182—184.

няют храмы, гимнасий и театр), но и на его духовной жизни. Оксиринх становится одним из центров монашества и христианской религии ⁴.

Оксиринх, как и другие египетские метрополии, получил право на совет в результате посещения Египта императором Септимием Севером ⁵, полная же муниципализация (т. е. номинальное превращение всей территории нома в административно городу подчиненную и им управляемую территорию) свершилась только на рубеже III—IV вв. ⁶ Поздняя муниципализация, проведенная в период кризиса муниципальной системы в Империи в целом и к тому же в специфических условиях Египта с его традициями сильной центральной администрации, не могла приравнять Оксиринх к городам с настоящим муниципальным прошлым. Тем не менее учреждение в городе совета привело к новому делению населения города — на *idiōtai* (позднее *δημοται*), т. е. рядовых граждан и куриалов — *βουλευται* (позднее *πολιτευόμενοι*) ⁷.

Хотя способ отбора последних не нашел своего отражения в наличной документации, ясно, что это были представители эллинской и эллинизированной элиты, принадлежавшие к числу наиболее общественно активных и состоятельных жителей города, к так называемым *οἱ ἀπὸ γυμνασίου* и прежде всего к членам совета архонтов. Собранный нами материал о конкретных оксиринхских куриалах свидетельствует о наличии у них земельной собственности и интереса к сельскому хозяйству. Они владели также домами, иногда сдававшимися в аренду, помещениями, оборудованными для производственных целей, движимым имуществом, в том числе и рабами. Но оксиринхские данные не подтверждают точку зрения, согласно которой основная масса рабов принадлежала куриалам и эксплуатировалась в их хозяйстве ⁸.

Не все «архонты» (муниципальные магистраты) были куриалами и не все куриалы были «архонтами», но все-таки не подлежит сомнению, что большинство куриалов привлекалось к исполнению муниципальных магистратур и обязанностей. Из 173 учтенных нами куриалов ⁹ не более 39 человек не может быть причислено к этой группе, из них 21 относится к византийскому периоду, причем подавляющее большинство куриалов исполняли не одну должность, а несколько, чаще всего последовательно, иногда одновременно ¹⁰. Для правильной оценки куриальных кругов следует еще принять во внимание, во-первых, тесные связи между куриалами, родственные, хозяйственные, культурно-идейные, и, во-вторых,

⁴ G. Pfeilschifter, Oxyrhynchos. Seine Kirchen und Klöster. Auf Grund der Papyrusfunde, «Festgabe A. Knöpfler», Freiburg in Br., 1917, стр. 248—264; Н. D(e)l(e)h(a)у(e), Le calendrier d'Oxyrhynque pour l'année 535—536, AB, XLII (1924), стр. 83—99; Н. MacLennan, Oxyrhynchus. An Economic and Social Study, Princeton, 1935, стр. 83—90; L. G. Modena, Il cristianesimo ad Ossirinco secondo i papiri. Chiese e conventi e loro condizione economica, BSAA, IX, 2, № 31 (1937), стр. 254—269; он же. Il cristianesimo ad Ossirinco. Papiri letterari e cultura religiosa, BSAA, X, 2, № 33 (1939), стр. 293—310.

⁵ Последняя работа, посвященная муниципальному строю Египта: А. К. В о w m a n, The Town Councils of Roman Egypt, Toronto, 1971 (опубл. в 1972 г.) (там и предшествующая литература).

⁶ Подробнее см. J. L a l l e m a n d, L'administration civile de l'Égypte de l'avènement de Dioclétien à la création du diocèse (284—382). Contribution à l'étude des rapports entre l'Égypte et Empire à la fin du IIIe et au IVe siècle, Bruxelles, 1964, стр. 96—100, там и предшествующая литература).

⁷ Подробнее см. В о w m a n, The Town Councils..., стр. 22—32, 131—147; И. Ф. Ф и х м а н, Оксиринхские куриалы, в сб. «Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока». VIII годичная научная сессия ЛО ИВАН, М., 1972, стр. 130—133; он же, Оксиринхские куриалы, APF, XXII—XXIII (1974) стр. 47—87.

⁸ Там же, стр. 52—54.

⁹ Там же, стр. 64—87 (таблица).

¹⁰ Там же, стр. 56—58.

тесные связи с куриалами других городов, в особенности с куриалами Александрии, которые использовались как в интересах Оксиринха, так и его куриальной прослойки ¹¹.

Начиная с IV в. (в особенности со второй его половины) положение куриалов, т. е. прослойки, непосредственно связанной с муниципальной организацией, и на которую последняя по существу и опиралась, резко меняется. Падает число оксиринхских куриалов ¹², меняется и ситуация, в связи с которой они упоминаются в оксиринхской документации. Если до конца IV в. они выступают в качестве должностных лиц, ответственных за функционирование отдельных секторов муниципальной организации или за выполнение отдельных конкретных поручений, то в последующее время мы видим людей, о деятельности которых ничего не сообщается, или же находящихся на службе у ведомства императорских имений ¹³, связанных с крупными землевладельцами, или, быть может, даже зависимых от них ¹⁴, а иногда и входящих в их число ¹⁵. Короче говоря, куриалы в основном, хотя и не исключительно ¹⁶, упоминаются вне сферы муниципальной деятельности. Последний дошедший до нас протокол заседания курии относится к 370 г. ¹⁷, а в P. Merton, I, 43Re (IV в.? V в.?) вместо обычной формулы ἡ κρατίστη βουλή, стоит [τὸ κοινὸν τῶν κοιλιτευομένων]]. Правда, как видно из транскрипции, эти слова зачеркнуты. Но уже тогда курия ощущала себя уже не господином города, а корпорацией куриалов ¹⁸.

Теперь несколько слов об оксиринхском крупном землевладении ¹⁹. Появляется оно в Оксиринхе уже в III в., но sporadически, и известные

¹¹ Там же, стр. 58-59.

¹² 116 куриалов в III в., 41 в IV в., 10 в V в. и 6 в VI в.

¹³ P. Med. I, 64=SB, VI, 9503 (440 г.).

¹⁴ P. Oxy. I, 155 (VI в.).

¹⁵ P. Flor. III, 325 (488 г.). К тексту: I. F. F i c h m a n, Kurienland in Oxyrhynchos? «Festschrift zum 150-jährigen Bestehen des Berliner Ägyptischen Museums», B., 1973, стр. 343-346; И. Ф. Ф и х м а н «Εκ δικαίου τεταρτοπορίας Π С, 25(88), 1974, стр. 115.

¹⁶ См., например, BGU, III, 936=W. Chrest. 123 (426 г.); P. Oxy. XXXIV, 2718 (458 г.); SB, I, 1963 (V в.); P. Oxy. XXIV, 2418 (V или VI в.) (?); XVI, 2020₁ (вторая половина VI в.) (?); SB, I, 1971 и 1972 (VI в.) (?).

¹⁷ P. Oxy. XVII, 2410 = Sel. Pap. II, 240. Наиболее полный список протоколов заседаний совета: B o w m a n, The Town Councils..., стр. 32-34.

¹⁸ Ср. P. Apon. Anb, 754 (Эдфу, 715 г.), где куриалы упоминаются среди прочих профессиональных корпораций и социальных групп.

¹⁹ Указания на основную литературу о крупных имениях, преимущественно египетских, см. в работах: И. Ф. Ф и х м а н, Египет на рубеже двух эпох. Ремесленники и ремесленный труд в IV — середине VII в., М., 1965, стр. 206₁, Addenda, стр. 306, а также M a s L e n p a n, Oxyrhynchus..., стр. 38-46; Ф и х м а н, Египет..., стр. 196-204, 206-248; J. van H a e l s t, De nouvelles archives: Anastasia propriétaire à Oxyrhynchus, «Atti dell' XI Congresso Internazionale di Papirologia», Milano, 1966, стр. 586-590; «История Византии», т. I, М., 1967, стр. 95-98; G. H u s s o n, Recherches sur le sens du mot *προαστιον* dans le grec d'Égypte, RP, IV (1967), стр. 187-200; E. W i p s z u c k a, Deux papyrus concernant les grands domaines byzantins, ChE, XLIII (1968), стр. 344-355; I. F. F i c h m a n, Grundfragen der handwerklichen Produktion in Ägypten vom 4. bis zur Mitte des 7. Jahrhunderts u. Z., JWG, 1969, IV, стр. 168-170; D. B o n n e a u, L'administration de l'irrigation dans les grands domaines en Égypte au VI-e siècle de n. è. «Proceedings of the Twelfth International Congress of Papyrology...», Toronto, 1970, стр. 45-62; I. F. F i c h m a n, On the Structure of the Egyptian Large Estate in the Sixth Century, там же, стр. 127-132; E. W i p s z u c k a, Les factions du cirque et les biens ecclésiastiques dans un papyrus égyptien, Byz. XXXIX, (1969, опубли. в 1970 г.), стр. 180-198; о н ж е, L'église dans la chora égyptienne et les artisans, Aeg., XLVIII (1968, опубли. в 1970 г.); о н ж е, Deux papyrus relatifs à l'administration ecclésiastique, ChE, XLV (1970), стр. 140-146; Ф и х м а н, Египетский город..., стр. 131-135; 150-151; J. G a s c o u, La détention collégiale de l'autorité pagarchique dans l'Égypte byzantine, Byz., XLII (1972), стр. 60-72; о н ж е, Notes critiques sur quelques papyrus des Ve et VIe siècles,

нам имения были недолговечными. В самом начале века тексты упоминают Аврелия Гориона²⁰, бывшего в свое время агораномом, евтениархом, стратегом города (Александрии), послом и архидикастом, который владеет, вместе с сыном, землями в разных деревнях Оксиринхского нома. Учитывая бедственное положение своих земляков, он внес с разрешения императора Септимия Севера и Каракаллы определенную сумму для покупки земли, доход с которой был обращен на оказание помощи будущим литургам. Судя по Р. Оху. XXXVIII, 2848₇₋₈ (225 г.), аналогичный взнос сделал и Кальпурний Фирм, принадлежавший к знатной семье, члены которой занимали высокие посты не только в александрийской и оксиринхской муниципальной администрации, но и в провинциальной римской и, конечно, владели землями в Оксиринхском номе²¹. Их современницей была Клавдия Исидора, она же и Апия²². Она владела землями в районе деревень Пеенно, Толтис, Псобтис, Талао, Птохис (т. е. в трех топархиях Оксиринхского нома) и, возможно, в Малом оазисе, а также домами в различных кварталах города. По неизвестным причинам ее имущество (полностью или частично) перешло к фиску²³. Аналогичная судьба постигла, очевидно, и владения некоего Аммония: Р. Оху. XXVI, 2775₆₋₇ (конец III в.). Судя по тому, что прагматевт Аврелий Максим, сын Сарата, ведавший владениями Аммония, перешедшими к фиску, в Р. Оху. XII, 1544₄ и XX, 2285₈ получает распоряжения от Аврелия Филомуса, прагматевта Аврелия Аммония, который обозначен как *χρηστος*; можно предполагать, что Аммоний принадлежал к высокопоставленной бюрократии, а переход его имущества к фиску говорит о том, что в беспокойные времена III в. формировавшиеся имения, принадлежавшие представителям высшей администрации, может быть в силу неизбежного участия последних в политических смутах, не могли еще конституироваться в достаточно прочные комплексы.

Хотя документы конца III — середины V в. и не образуют большие архивы и еще весьма далеки от документации крупных имений последующего периода, они представляют ряд особенностей, свидетельствующих о формировании большого числа имений с иными, чем прежде, отношениями между собственниками и работниками имения²⁴. Первым докумен-

ChE, XLVII (1972), стр. 243—253; G. H u s s o n, Carreaux de fenêtres dans les papyrus grecs, там же, стр. 278—282; R. R é m o n d o n, L'église dans la société égyptienne à l'époque byzantine, там же, стр. 254—277; E. W i p s z y c k a, Les ressources et les activités économiques des églises en Egypte du IVe au VIIIe siècle. Bruxelles, 1972, стр. 34—56, 121—153; И. Ф. Ф и х м а н, К интерпретации SB, VI, 9152, Р. Оху. XXXVI, 2780 и Р. Vars. 30, в сб. «Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока», IX годичная сессия ЛО ИВАН (аннотации и краткие сообщения), [Ленинград], 1973, стр. 37—39; R. R é m o n d o n, L'acte de cautionnement byzantin P. Varsov. 30, ChE, XLVIII (1973), стр. 140—144.

²⁰ Р. Оху. IV, 705, III = W. Chrest. 407, стб. I—II = W. Chrest. 153 = C. P. Jud. II, 450 (199—200); XII, 1560_{3, 10, 13} (209 г.); PSI, XII, 1255_{6, 15, 18} (нач. III в.); см. Р. Оху. XXXVIII, 2848₆ (225 г.).

²¹ См. введение к Р. Оху. XXXVIII, 2848 (225 г.) и примечание к Р. Оху. XXXIV, 2723₁ (III в.).

²² Данные о ней и литература приводятся в примечании к Р. Оху. inv. 29, 4B 63/A (1—3) а (теперь Р. Оху. XLI, 2997) (214 г.), см. E. C o n s t a n t i n i d e s, An Oxyrhynchus Papyrus, BASP, VI (1969), стр. 56—57 и во введении к Р. Yale, I, 69 (214 г.).

²³ BGU, XI, 2126, I₃₋₅; II (вероятно, после 225 г.); Р. Оху. XXXI, 2566, I₇, II₉ (225 г.), возможно и Р. Oslo, III, 114_{126, 130} (235 г.).

²⁴ В рамках статьи нет возможности дать разбор текстов, которые по тем или иным соображениям можно отнести к крупным имениям. Поэтому мы ограничимся двумя замечаниями. М. Вандони [M. V a n d o n i, Note papirologiche, RIL, CII (1968) стр. 439—440] установила принадлежность к архиву Аврелия Диогениды, она же Турбена PSI, I 83 (293 г.); V, 472 (295 г.) и XIII, 1338 (299 г.). Возможно, что к нему следует отнести и Р. Оху. XII, 1569 (конец III в.) и PSI, VI, 712 (285 г.), где в стк. 1

том V в., который можно причислить типологически к последующей документации, исходящей от крупных землевладельцев²⁵, является P. Оху. XXXIV, 2724 (469 г.), самый старый текст из серии расписок в получении оборудования для орошения от светского крупного имения²⁶. Документ составлен по стереотипной формуле, но имеет и некоторые особенности, показывающие, что мы находимся в недостаточно развитой стадии формирования крупных имений. У Флавии Кирии, которой выдана расписка в получении оси для оросительного сооружения, имеются владения, энапографы (т. е. *coloni adscripticii*), обозначающие себя как *πρὸ ἐποικίου... κτήματος τῆς σῆς θαυμασιότητος* и обязующиеся выполнять все необходимые работы, но у нее нет центрального аппарата, поэтому обращение адресовано ей, а не через посредника, и ось получена также от нее, а не от выделенных для этой цели лиц²⁷.

Формально следует различать светское и церковное землевладение. Последнее сильно уступает первому по размеру площадей, богатству, роли в экономике города и округа, но структурно-типологически мало отличается от светского: те же обозначения для зависимых держателей, тот же формуляр документов, регулирующих отношения с ними, почти те же обозначения для работников администрации и та же структура управления.

Имелись, однако, отличия в источниках формирования светского и церковного землевладения. И то, и другое носило гетерогенный характер. Представителями светского крупного землевладения выступали в основном выходцы из военно-бюрократической среды с включением отдельных членов муниципальной аристократии. Рост этого землевладения осуществлялся, с одной стороны, за счет общественного земельного фонда, прежде всего государственного, в прошлом весьма обширного в Египте, с другой — за счет земель, принадлежавших мелким собственникам, главным образом при помощи патрониниев (разумеется, нельзя исключать и чисто экономические факторы, как, например, покупку земель). В формировании и росте церковного землевладения большую роль — наряду с общим источником (патрониниями) — играли конфискация земель бывших храмов, добровольные пожертвования частных лиц, в особенности дарения *mortis causa*, и покровительство государства, видевшего

мы предлагаем читать Παλλὰ πρῶν[ητῆ] Аврелий Палла, составитель документа в PSI. I, 83₁₉, там же фигурирует и Деметрий, ἐπ() (от Деметрия исходит распоряжение в PSI. VI, 742), а в тексте неоднократно упоминается оплата изготовления кирпичей. P. IFAO, II, 12 (V в.), несомненно, относится к Оксиринху, поскольку упоминаемый там в ст. 7 ἐποικίον Λέοντος, вопреки утверждению издателя, не только известен, но и локализуется в Оксиринхском поме, см., например, P. Оху. XIX, 224_{3a}; XVI, 1896_{13, 27} и т. д. Поэтому геух Татпан (ст. 2), по всей вероятности, оксиринхский крупный землевладелец.

²⁵ От P. Оху. XVI, 1967 (427 г.) дошло только начало, поэтому невозможно определить характер документа. Вероятно, это предложение кузнеца по железу снять в аренду у церкви либо землю, либо поместье. И в данном случае предложение адресуется самому епископу непосредственно, ср. P. Alex. 32_{2, 3} (? 448 или 463 г., к дате: Bl. V, стр. 4).

²⁶ Самый старый текст — P. Med. I, 64 = SB, VI, 9503 (440 г.), но он относится к императорскому землевладению. Об этих документах см. И. Ф. Ф и х м а н, Ремесло п крупное имение в византийском Египте. (По данным греческих папирусов), ПС, вып. 7 (70), (1962), стр. 57—62; он же, Египет..., стр. 214—219. Перечень расписок: Ф и х м а н, Ремесло..., стр. 72—76; он же, Египет..., стр. 228—233, добавить: P. Оху. XXXIV, 2724 (469 г.); XXXVI, 2779 (530 г.) P. L. Bat. XIII, 20 (VI—VII вв.) и неизданные P. Giss. Univ. Bibl., inv. 37 (589 г.) и 46 (о них: Van Ha el st, De nouvelles archives..., стр. 587).

²⁷ К ее архиву принадлежит также P. Оху. XVI, 1947, в котором упоминается п проноэт Афут. Судя по P. Оху. XVI, 1948, он был проноэтом Пелы, где, по-видимому, у Флавии Кирии были земли. Гаску (G a s c o u, Notes critiques..., стр. 248) относит к ее документации и P. Lond. V, 1798).

в церкви могущественное средство идеологического воздействия и принимавшего законодательные меры, направленные на сохранение и расширение церковных имуществ. Другой особенностью церковного землевладения была его неотчужденность, вытекавшая как из самого характера имущества, так и из отношения государства к церкви и ее собственности. Строгий запрет отчуждения церковных владений не смог быть проведен в жизнь, и данные, относящиеся к Египту, в том числе и оксиринхский материал, свидетельствуют, что и церковное имущество могло переходить из одних рук в другие, в частности в собственность крупных землевладельцев, и прежде всего это касалось монастырей, учрежденных частными лицами и экономически мало обеспеченных.

Основным источником по истории крупного землевладения в Египте остается по сей день документация, принадлежащая к архивам Апионов, самых знатных, богатых и влиятельных оксиринхских землевладельцев, от которых дошло больше документов, чем от всех остальных крупных землевладельцев, вместе взятых. И дело не только в числе текстов. Апионовская документация исключительно разнообразна. Апионы, конечно, особо выдающаяся семья, но в оксиринхских папирусах упоминается по крайней мере еще 10—12 крупных землевладельцев, принадлежавших, судя по должностям и по титулатуре, к высшим кругам²⁸, в том числе ряд женщин (вдовы и наследницы). Кстати, последние публикации преимущественно дополнили нашу информацию, касающуюся женщин-землевладельцев: Флавии Кирии, Флавии Габриелии, Флавии Анастасии. Хотя и очевидна недопустимость механического перенесения особенностей хозяйства Апионов на все без исключения остальные крупные имения, за основу приходится брать именно апионовские архивы.

Первые документы относятся к концу V в.²⁹, но то обстоятельство, что до нас не дошли соглашения о купле земли, дарении, аренде и т. д., позволяет сделать два вывода: а) земельный массив и способы хозяйствования сложились задолго до появления первых из сохранившихся текстов; они приняли настолько стабильный характер, что не было нужды в хранении документации, подтверждающей права Апионов на землю или на повинность держателей; б) наследственный характер большинства держателей делал излишним регулярное оформление арендных отношений. Поскольку, как показал на основе Р. Оху. XVI, 2039₂ Р. Ремондон, «дом Апионов» засвидетельствован уже в 457/8 г., то начало формирования их владений следует отнести к более раннему периоду, возможно, даже к концу IV в.

Владения Апионов не представляли единой компактной массы и выходили за пределы Оксиринхского нома (они засвидетельствованы и в Гераклеопольском, Арсиноитском и Кинопольском номах). Они состояли из пахотных участков, виноградников, садов, пастбищ, недвижимого имущества — домов, мастерских. Тексты упоминают большое число населенных пунктов, входивших в сферу влияния Апионов или прямо

²⁸ См. E. R. N a g d y, *The Large Estates of Byzantine Egypt*, N. Y., 1931, стр. 39—41 (к Флавии Евфимии, см. и Р. Оху. XVI, 2039₁₉; 2040₁₆ и XIX, 2239); Van H a e l s t, *De nouvelles archives...*; R. R é m o n d o n, *L'Égypte au 5-e siècle de notre ère: les sources papyrologiques et leurs problèmes*, «Atti dell'XI Congresso...», стр. 144 (трудно сказать, в какой мере приводимые в прим. 4 документы принадлежали к единому архиву), а также Р. Оху. XVI, 2020 и 2040 (вторая половина VI в.) и PSI, VIII, 963₈₋₁₄ (581 г.) с учетом исправлений Кипена [J. G. K e e n a n, *Flavius John, Scholasticus: a Note on PSI 963, BASP, IX (1972)*, стр. 16—18].

²⁹ SB, VI, 9152 (452 г.), P. Stud. Pal. XX, 129 (497 г.); Р. Оху. XVI, 1982 (497 г.). Об *ἐνδοξος οἶκος* говорится и в PSI, XIV, 1425₅ = Cartas, 34 (V в.). О. Хорвикель (O. H o r n i c k e l, *Ehren und Rangprädikate in den Papyrusurkunden*, Diss. Giessen, 1930, стр. 112) связывает Р. Flor. III, 325 (488 г.) со Стратегием I, сыном Апиона I.

обозначенных как принадлежавшие им. Апионы имели свою резиденцию в самом городе — важное обстоятельство, неизбежно оказывавшее влияние на взаимоотношения между крупным имением и городским населением, муниципальной организацией, даже при том, что Апионам, в особенности первым представителям семьи, приходилось в силу служебных обязанностей общеимперского и общеегипетского характера проводить значительное время в Константинополе, Александрии и в других местах вне Оксиринха.

При всем их разнообразии — с точки зрения происхождения и хозяйственного назначения — земли Апионов делились на две части: меньшая, обрабатываемая непосредственно крупным имением при помощи постоянных работников и вольнонаемного персонала (рабы не засвидетельствованы), так называемая автургия, и большая, состоявшая из различных участков, обрабатываемая иногда свободными, чаще всего наследственно зависимыми держателями, единолично (с членами семьи) или небольшими группами, или объединенными в так называемые *κοινὰ τῶν γεωργῶν, κοινὰ τῶν γεωργῶν καὶ ἀμπελοურῶν*.

Держатели обозначались словом *γεωργοί*. В целом все они были подотчетными, обязанными: *ὑπεθῦνοι γεωργοί*. Сами они себя называли *ἐναπογραφοὶ γεωργοί*, т. е. *coloni adscripticii*.

К этим терминам, значение которых бесспорно, в 1948 г. прибавился новый *καταμ*(), *καταμειν*(), упоминаемый в Р. Оху, XIX, 2243 (a)₁₆ (590 г.) и 2244_{39, 65} (VI в.). Если предложенное нами в другом месте толкование этого термина верно ³⁰, то он обозначал категорию держателей зависимых, только не непосредственно от крупного землевладельца, а от находящегося у него на службе высокопоставленного работника администрации, снимавшего в аренду землю у крупного имения и передававшего эту землю для обработки — с ведома имения — катамину. Другими словами, в Оксиринхе в VI в., если принять предложенное толкование, можно выявить зародышевые формы иерархического землепользования.

Сфера деятельности Апионов была невероятно широка. Они не ограничивались сбором доходов и выплатой налогов государству. Они уделяли большое внимание регулярному и планомерному проведению работ по поддержанию и развитию системы оросительных сооружений, заменяя в значительной мере деятельность государственной администрации и ставя в зависимость от себя благодаря этому и свободных землевладельцев, проводили посадки винограда, предоставляли в распоряжение держателей (сдавали им в аренду) мельницы-пекарни, маслодельни и другие производственные объекты, снабжали держателей запасными частями к оросительному и прочему оборудованию, кирпичом и другими материалами для нужд производственных и жилых строений, кувшинами, строили лодки, бани и т. д. Проведение этих работ требовало привлечения большого числа постоянных и временных работников, полностью зависимых или частично вовлеченных в сферу хозяйственной жизни имения.

Апионы располагали своим транспортом, сухопутным и речным (морской не засвидетельствован), почтовой службой, штатом рассыльных, иногда вооруженных, которые обеспечивали связь между центральным управлением имения и его различными частями, между имением и Александрией, создавая необходимые условия для оперативного руководства. Но как бы ни было продумано управление имением, как бы оно себя ни обезопасило подробно разработанными условиями трудовых и служебных соглашений и системой поручительств, всего этого было, по-видимому,

³⁰ Подробнее см. F i k h m a n, On the Structure..., стр. 127—129; иное толкование. В o n n e a u, L'administration de l'irrigation, стр. 54.

недостаточно для обеспечения выполнения держателями своих повинностей. для поддержания строгого порядка. Поэтому Апионы — и это важная особенность, характеризующая крупные имения как социальное явление, — создали собственные средства принуждения: отряды вооруженных слуг, собственные тюрьмы, что позволяло диктовать свою волю не только зависимым от имения лицам.

Состав вооруженных слуг крупного имения был разнообразен, наиболее распространенным и технически верным термином для обозначения частных воинов был термин «вукеллярий». Р. Ремондон пришел к выводу, что слово νεώτερος (младший) обозначало вновь зачисленного воина, в том числе и вукеллярия³¹. Проведенный нами подробный разбор Р. Оху. XXVII, 2480 (565—6 г.)³² показал, что νεώτερος — это другой, совершенно равнозначный термин для обозначения вукеллярия, а не только категории или разряда, воинов или вукелляриев, как полагал Р. Ремондон («incorporé récemment») на основе доступных ему данных. Этот же папирус позволил установить, что во главе отрядов могли стоять и νεώτεροι, а значит, в тех случаях, когда они упоминаются в текстах, следует учесть и возможность отнесения документа к вукелляриям. В связи с указанными выше обстоятельствами следует расширить круг источников, относящихся к средствам принуждения, и признать, что они играли большую роль, чем предполагалось ранее. Разумеется, принуждение не было единственным инструментом укрепления власти Апионов. Для завоевания расположения граждан они тратили средства на поддержку «нужных учреждений» и лиц, о чем свидетельствуют многочисленные выдачи.

Рассмотрим теперь взаимоотношения между крупным землевладением и его представителями, с одной стороны, и муниципальной организацией — с другой. Воздействие первых на вторую принимало различные формы, взаимосвязанные и взаимозависимые, и шло по самым различным каналам и направлениям.

Выше уже было указано, что крупные землевладельцы (геухи) принадлежали к военно-бюрократической верхушке. Особенно ярко это видно в отношении Апионов, но Апионы — не единственные члены этой руководящей группы. Все Апионы были патрициями³³, а Флавий Апион II был консулом и к концу жизни протопатриkiem, Флавий Апион I — начальником интендантства армии в войне с персами, а к концу жизни, после длительной опалы, префектом претория. Флавий Стратегий I занимал должности комита священных доместиков, комита священных шедрот. Еще многочисленнее были должности, на которые они назначались в самом Египте, причем тенденция к местной службе со временем проявлялась все сильнее и сильнее: Флавий Стратегий I был префектом августалом и дуксом, Флавий Апион II — дуксом Фиваиды, пагархом и трибуном Арсиноитского и Феодосиопольского номов и пагархом Оксиринхского нома и т. д. Принадлежность к военно-бюрократической верхушке³⁴ делала крупных землевладельцев в известной

³¹ R. R é m o n d o n, Soldats de Byzance d'après un papyrus trouvé à Edfou, RP, I (1961), стр. 65.

³² F i k h m a n. On the Structure..., стр. 129—132.

³³ Известны и другие оксиринхские патриции: Флавий Иоанн: I, 76₂ (574—8 гг.), Флавия Габриелля: Р. Оху. XXXVI, 2780₇ (553 г.).

³⁴ Флавий Серен был комитом священного консистория (Р. Оху. I, 140₄₋₅ = W. Chrest. 438 = Contratti, 17—550 г.): Флавий Александр, упоминаемый в Р. Оху. XVI, 1899 (476 г.) был, как установил Р. Ремондон, дуксом египетского лимеса и префектом августалом (R. R é m o n d o n, Le P. Vindob. inv. 25838 et les commandants militaires en Égypte au IVe siècle et au Ve, ChE, XL (1965), стр. 190); Флавий Иоанн был стрателатом: Р. Оху. XIX, 2239₄ = Contratti, 22 (598 г.) и т. д.

мере независимыми от местных властей, которые вряд ли могли себе позволить пренебречь интересами особ, имевших связи при дворе или провинциальной администрации. Геухи могли добиваться принятия решений, выгодных им лично и их окружению. Более того, они могли пользоваться публичной властью и подчиненным им аппаратом в личных целях. Все это превращало геухов в политическую силу, с которой муниципальной организации приходилось считаться.

К политическому весу геухов добавлялось их экономическое могущество, в известной мере возросшее за счет подрыва материальных возможностей муниципальных кругов и муниципальной организации. Крупное землевладение, как указывалось, носило гетерогенный характер. В тех случаях, когда его рост осуществлялся за счет мелких собственников, сужалась подотчетная курии территория, с которой она была обязана собирать налоги, поскольку землевладельцы пользовались правом автопрагии, т. е. самостоятельного сбора налогов и непосредственной их передачи в провинциальное финансовое ведомство. Даже в тех случаях, когда они формально этим правом еще не располагали, они были в состоянии — благодаря своему положению, наличию средств принуждения (и отпора) — противостоять куриалам. Что же касается мелких собственников, то они, притесняемые сборщиками налогов, иногда добровольно, иногда вынужденно, порой индивидуально, чаще всего, как свидетельствуют законодательство, коллективно прибегали к незаконному, но зато эффективному покровительству *potentiores*, к так называемым патрониям³⁵. Неизбежным результатом патрониев, несмотря на отчаянное сопротивление правительства, был конечный переход земель в собственность патронов³⁶ и, следовательно, также сокращение подотчетной курии территории.

Что касается городских земель и земель курии, то это была не подотчетная территория, а непосредственно принадлежавшие городу и его муниципальной организации земли. Городские земли засвидетельствованы источниками III в. и, судя по данным, относящимся к другим египетским городам, они сохранялись еще в первой половине IV в.³⁷ У нас нет прямых свидетельств о том, что они были поглощены крупными землевладельцами, но такое предположение весьма правдоподобно. Что же касается земель, принадлежавших курии, то, как представляется, такие земли следует видеть во владениях, обозначаемых в оксиринских папирусах византийского времени как *ἐκ δικαίου τεταρτομορίας*³⁸, и если наше толкование верно, то эти земли — во всяком случае частично — оказались в составе крупных имений, в частности владений Апионов. Сокращение являвшейся важным источником доходов собственности

³⁵ Из последних работ по патрониям: I. H a h n, *Das bäuerliche Patrocinium in Ost und West*, «Klio», L. (1968) стр. 261—276; И. Ф. Ф и х м а н. К развитию патрониев в византийском Египте, ВВ, XXIX (1968), стр. 45—52 (в обеих работах приводится предшествующая литература).

³⁶ Это общепринятая (за очень редкими исключениями) точка зрения. Против нее выступил И. Хан в указанной выше статье, чрезвычайно интересной и оригинальной по постановке вопроса. Однако произведенный нами разбор его аргументации и используемых им источников (в частности, знаменитой *Cod. Theod.* XI, 24, 6—415 г.), который из-за отсутствия места нет возможности здесь воспроизвести, привел нас к выводу, что нет оснований отказываться от традиционного взгляда на этот аспект патрониев.

³⁷ Подробнее: И. Ф. Ф и х м а н, *Городское и императорское землевладение в Оксирихе IV—VI вв.*, ПС, 23 (86) (1971), стр. 144—148. К проблеме в целом: Е. М. Ш т а е р м а н, *Эволюция античной формы собственности и античного города*, ВВ, XXXIV (1973), стр. 3—14; Г. Л. К у р б а т о в, *Разложение античной городской собственности в Византии IV—VII вв.*, ВВ, XXXV (1973), стр. 19—32.

³⁸ Подробнее: F i c h m a n, *Kurienland in Oxyrhynchos?*; Ф и х м а н' *Ἐκ δικαίου...*

города и самой курии подрывает одну из основ благополучного существования муниципальной организации.

Но крупные землевладельцы не ограничивались подрывом позиций муниципальной организации. Они ослабляли сам состав курии. Это был диалектический процесс, шедший с двух концов во встречном, если можно так выразиться, направлении. Хотя крупные землевладельцы рекрутировались, как было отмечено, в основном не из куриальной среды, в их состав вошли и наиболее инициативные и процветающие куриалы, которые постепенно выбывали из состава курии, оставляя все бремя повинностей своим менее удачливым коллегам. Те же, в свою очередь, стремились любыми путями избавиться от куриальных обязанностей. Уже в III в. куриалы бывали вынуждены обращаться за ссудами в кассу курии, уступать имущество лицу, берущему на себя исполнение соответствующих обязанностей (*cessio bonorum*), в IV в. многие искали спасение в бегстве, в V в., судя по давно известному ВГУ, III, 936 (426 г.), бегством спасались уже не только куриалы, но и кандидаты в курию³⁹. И одним из прибежищ, куда куриалы устремлялись — наряду с императорскими имениями и владениями церкви, — были имения светских крупных землевладельцев, принимавших их в свой штат или в той или иной мере ставивших в зависимость от себя. В итоге не только подрывались общественные позиции куриалов, но и снижалось их число.

В связи с сокращением экономических возможностей муниципальной организации и ее опоры — куриалов, ряд ее функций, рассчитанных на удовлетворение нужд государства и самого города, переходят по существу в руки землевладельцев. Основные направления деятельности муниципальной организации можно свести к следующим⁴⁰: сбор налогов, поставки для армии, назначение магистратов и подбор управленческого штата, забота о городском хозяйстве (строительство, ремонт, эксплуатация), о снабжении населения города, об общественном порядке, о содержании почтовой службы, об организации общественных праздников и игр. Значительная часть этих вопросов решалась на заседаниях совета, последний дошедший до нас протокол такого заседания, как указывалось, относится к 370 г. Отсутствие сведений о совете в VI—VII вв. можно было бы интерпретировать как доказательство его исчезновения, тем более что некоторые исследователи, основываясь на отдельных высказываниях Иоанна Лиды, Малалы и Евагрия, пришли к выводу, что император Анастасий упразднил советы⁴¹. Но вывод об упразднении советов Анастасием не бесспорен, а Юстиниан говорит и о куриалах, и о куриях, отмечая, правда их бедность в людях и в средствах (например, *Nov. Just.*, 38, *Pr.* 1—536 г.). Куриалы упоминаются в поздневизантийском Египте не только в *Ed. Just.* XIII, но и в папирологических источниках. Решающим в данном случае доводом следует считать свидетельство Р. Оху. XXXVI, 2780_g (553 г.), где упоминается *προεδρία*, т. е. должность

³⁹ Подробнее: Фихман, Оксириинские куриалы..., стр. 62—63.

⁴⁰ См., например, P. Jouguet, *La vie municipale dans l'Égypte romaine*, P., 1911, стр. 399—456; F. Oertel, *Die Liturgie*, Lpz, 1917, стр. 302—350; G. Méautis, *Une métropole égyptienne sous l'Empire romain*, Hermoupolis — la Grande, Lausanne, 1918, стр. 116—189; P. Jouguet, *Les βουλαι égyptiennes à la fin du IIIe siècle après J. C. d'après le tome XII des Oxyrhynchus Papyri*, «*Revue égyptologique*», N. S., I (1919), стр. 50—80; A. H. M. Jones, *The Election of Metropolitan Magistrates in Egypt*, JEA, XXIV (1938), стр. 65—72; E. Wegerer, *Die βουλαι и the Nomination to the αρχαι in the μητροπολεις of Roman Egypt*, «*Mnemosyne*», 4, S., I (1948), стр. 5—42, 115—132; 297—326; L. Allemant, *L'administration civile...*, стр. 107—138; Bowman, *The Town Councils...*, стр. 69—119.

⁴¹ Литература и ссылки: E. K. Chrysos, *Die angebliche Abschaffung der städtischen Kurien durch Kaiser Anastasios*, *Βυζαντινα*, III (1971), стр. 95—102.

председателя курии. Поэтому можно утверждать, что курия как таковая продолжала существовать в Оксиринхе. Вопрос заключается в том, насколько регулярно она собиралась и какова была ее роль в решении городских проблем при наличии в городе могущественных крупных землевладельцев.

Роль крупных имений в сборе налогов и организации поставок для армии⁴² в том, что касается лиц и земель, непосредственно им не подчиненных⁴³, недостаточно освещена источниками, но не исключено, что крупные имения оплачивали содержание городского налогового аппарата. Если допустить, что «дома» Тимагена и Феона были настоящими крупными имениями⁴⁴, то вполне возможно, что эти «дома» иногда осуществляли сбор налогов, чем и объясняется, что упоминаемые в соответствующих текстах помощники (βοηθοί) экзактора и эпимелеты «домов» Тимагена и Феона были в то же время и помощниками экзактора и эпимелетами города Оксиринха.

Совершенно иначе обстоит дело с участием крупных имений в управлении городским хозяйством. Как показывает документация римского и ранневизантийского времени основное внимание уделялось баням⁴⁵ и некоторым другим объектам⁴⁶. Хотя способы финансирования и контроля изменились в IV в. — последнее слово принадлежит уже не притану, а логисту — все же вплоть до конца V в. забота о банях по-прежнему является обязанностью куриалов. Так, в P. Oxy. XXXIV, 2718 (458 г.) пять кузнецов выдают расписку куриалу в получении двух номизм в качестве цены за гвозди и другие изделия для общественной бани. В SB, I, 1963 (V в.), в котором вместо *εις χρ() δημ(σίου) βαλανείου* мы предлагаем читать *εις χρ(σίου) δημ(σίου) βαλανείου* идет речь о куриале, обеспечивающем баню топливом (сеном?).

⁴² Курия и сбор налогов: Jouguet, *La vie...*, стр. 385—391; W. Grundz., стр. 214, 217—218, 224—225; G. Rouillard, *L'administration civile de l'Égypte byzantine*, P., 1928, стр. 5—6; A. H. M. Jones, *The Greek City from Alexander to Justinian*, Oxf., 1940, стр. 151—154; Bowman, *The Town Councils...*, стр. 69—77. Участие города в поставках для армии: Bowman, *The Town Councils...*, стр. 77—82.

⁴³ Мы не касаемся здесь автопрагии.

⁴⁴ «Дом» Тимагена упоминается в P. Warren, 3_{3-4, 23-24} (ок. 530 г.); P. Oxy. XVI, 1887₂ = Sel. Pap. II, 308 (538 г.); XXXVI 2780₁₁ (553 г.); P. Vars. 30₁₀ (571 г.); I, 149₂ = P. Kl. Form. 774 (572 г.) XVI, 2016_{5, 13} (VI в.) «Дом» Феона в P. Oxy. I, 126₄ (572 г.); XVI, 2016₁; 2039₁ (VI в.), 1999₁ (VI—VII вв.); 2009₁ (VII в.). Сущность этих «домов» продолжает быть предметом дискуссии: M. Gelzer, *Altes und Neues aus der byzantinisch-ägyptischen Verwaltungsmisere, vornehmlich im Zeitalter Justinians*, APF, V, (1913), стр. 357₄; P. Oxy. XVI, 1887, прим. к стк. 2; Rouillard, *L'administration civile...*, стр. 73₃, 74₄ (с ошибочной ссылкой на P. Oxy. VII, 1042—578 г.); E. R. Hardy, *The Large Estates...*, стр. 47—49; F. Zuckerg, в JEA, XIX (1933), стр. 401 (реп. на E. Hardy); U. Wilckens, введение к P. Würzb. 19 (Ерм. 652 г.?). P. Warren 3, прим. к стк. 1; J. D. Thomas', *The Office of the Exactor in Egypt*, ChE, XXXIV (1959), стр. 137—138; Wipyszucka, *Deux papyrus concernant les grands domaines...*, стр. 350—351.

⁴⁵ В оксиринхских текстах упоминаются два термина для обозначения оксиринхских бань: βαλανείον: P. Oxy. XVII, 212_{8, 9, 13} (конец II в.); XXXI, 2569₇ (265 г.); I, 43, Ve, III_{10, 24}; IV₂₄ = W. Chrest. 474 (конец III в.); SB, VIII, 9921_{6, 17} = P. Harr. 79 (III в.), PSI, VII, 804₅ (301 г.); P. Oxy. VIII, 1104₁₆ (306 г.); XII, 1499₃ (309 г.); I, 53₆ (316 г.); VI, 896₉ = W. Chrest. 48 = Sel. Pap. II, 360 (316 г.); XII, 1430₁₃ (324 г.), см. прим. издателей к стк. 13; P. Harr. 97; (IV в.); SB, I, 1963 (V в.); λουτρόν: P. Oxy. X, 1252, Ve, II₂₂ (ок. 290 г.); VI, 892_{11, 49} = W. Chrest. 49 (338 г.); XXXIV, 2718₂ (458 г.); XVI, 1889₈ (496 г.); XXXVI, 2780₁₅ (553 г.); SB, VI, 9368_{2, 3} (577—578 гг.); P. Wisc. inv. 80₂ (584 г.); P. Oxy. XVI, 2040₂ (вторая половина VI в.); роль курии в обеспечении работы бань особенно подчеркивается в P. Oxy. X, 1252, Ve, II₂₂.

⁴⁶ P. Oxy. I, 55 = W. Chrest. 196 = Sel. Pap. II, 307 (283 г.) улица; VI, 892₁₀ (338 г.) — северные ворота.

Иное дело в VI в. Городские бани, конечно, продолжали существовать, но курия и курналы в данном контексте уже не упоминаются, в то время как о крупных землевладельцах говорится в ряде текстов. В P. Оху, XVI, 2040 (вторая половина VI в.) содержится перечень лиц и учредений в связи с расходами на новую северную баню. Список касается всего города (стк. 3: *πάσης πόλεως*), платят крупные землевладельцы (одни Апконы вносят больше четверти суммы: 6 ном. 19³/₄ кер. из 27 номизм⁴⁷), перковь (3 ном. 6¹/₄ кер.) пагархия (2 ном. 22 кер.) через посредство двух крупных землевладений, каждое из которых вносит одинаковую сумму. В P. Оху, XXXVI, 2780 (553 г.) первый взнос своей заработной платы *ὑδροπάρουχος* общественной бани получает от Флавии Габриелии, правда, она выступает в данном случае не как частное лицо, а как представитель муниципальной организации (об этом ниже). В SB, VI, 9368 (577—8 г.) Флавия Анастасия вносит (оплачивает) 5 кентенариев и 14 литр сгинца для нужд общественной бани, причем это, по-видимому (сткк. 2—3) только один из взносов. Других данных, относящихся к общественным работам нет, но если *πατρ πόλεως* был связан с таковыми, а крупные землевладельцы, как свидетельствует законодательство, принимали участие в его избрании, и сами занимали эту должность в Оксиринхе (P. Оху, XXXVI, 2780—553 г.; P. Vars. 30 — 571 г.), то значительное участие крупных землевладельцев в содержании городского хозяйства и проведении общественных работ не вызывает сомнений.

Снабжение города, в особенности хлебом, было предметом заботы муниципальной власти⁴⁸ даже до дарования права совета⁴⁹. Как выяснилось благодаря обнаруженному, восстановленному и недавно опубликованному Дж. Реем архиву, совет занимался и хлебными раздачами в городе⁵⁰, во всяком случае в третьей четверти III в. Ситуация в поздне-византийском Оксиринхе не ясна. Крупные землевладельцы, занимая ответственные административные посты, вероятно, уделяли внимание этому вопросу, но сведений об этом нет, как нет сведений и об оксиринхских ситонах. Можно, однако, предположить, что крупные землевладельцы облегчали в какой-то мере положение нуждающейся части городского населения выделением средств так называемым богоугодным заведениям и отдельным лицам. Благотворительная деятельность церкви в какой-то части финансировалась крупными имениями. Пока еще трудно выяснить, идет ли речь об обязательных субсидиях, о своего рода обложении в пользу церкви или о добровольных пожертвованиях (скорее последнее), но сам факт участия крупных домов в филантропической деятельности, некогда находившейся в ведении муниципальной организации, не подлежит сомнению.

Существенной функцией муниципальной организации было обеспечение бесперебойной работы почтовой службы. Курия выделяла из своей среды особых кондукторов, литургия считалась настолько ответственной и обременительной (P. Оху, XVII, 2410^{9,18,33,36}), что курналы, отобранные для несения этой должности (наряду с пагархией) освобождались от других литургий. В подчинении кондукторов находились как сухопутная, так и речная почтовая служба. Подробности работы почтовой службы в поздневизантийское время мало известны. В Оксиринхе была станция

⁴⁷ А. Кальдерини [A. Calderini, Ancora dei bagni pubblici nell'Egitto greco-romano, RIL, LVII (1924), стр. 745] приводит неправильные цифры как общей суммы, так и отдельных взносов.

⁴⁸ P. Erl., 18^{6/10} (248 г.); P. Оху, X, 1252, Ve, II₁₄₋₁₅ (ок. 290 г.); I, 83₉ = W. Chrest. 430 = Sel. Pap. II, 331 (327 г.) и т. д.

⁴⁹ P. Оху, XII, 1454 (116 г.); VI, 908 = W. Chrest. 426 (199 г.).

⁵⁰ P. Оху, XL, см. и принадлежащий к тому же архиву P. Strasb. 536.

курьерской почтовой службы, почтовая станция была и в Таконе. Долгое время считалось, что в Р. Оху. I, 140 = W. Chrest., 438 = Contratti, 17 (550 г.) идет речь о частной почтовой службе⁵¹, принадлежавшей Флавии Серену, крупному землевладельцу, комиту священного консистория, который нанимает работника для собственных нужд. Между тем, хотя в тексте и говорится о наличии у Флавия Серена конюшни (стк. 14) нигде не указано (в отличие от Р. Оху. I, 138)⁵², что у него была собственная почтовая служба. Нанимающийся берет на себя не обязанности конюха курьерской почты «дома» Флавия Серена, а обязательство исполнять эту должность «за дом» Флавия Серена [ἐπὲρ τοῦ οἴκου τῆς οἰμῶν μεγάλου πρεσβείας] в г. Оксиринхе. По-видимому, город не имел своих конюшен, поэтому соответствующие обязанности поручались крупным землевладельцам таковыми располагавшим. В 550 г. наступил черед Флавия Серена. Возможно, что и станция в Таконе финансировалась крупными землевладельцами, во всяком случае частично⁵³. Курия или ее представители не упоминаются.

Важнейшей функцией муниципальной организации было устройство различных празднеств, процессий, состязаний, игр⁵⁴, занимавших особое место в общественной жизни города. Это нашло свое отражение в самой структуре муниципальной организации, в распределении обязанностей среди магистратов, в повестке дня заседаний курии. Гимнасиархи, косметы, агонотеты, иногда экзегеты — под руководством притана, а позднее логиста, и с привлечением, при необходимости, и других должностных или избранных ад hoc лиц — отвечали за проведение этих мероприятий, выделяя по крайней мере часть средств из личных ресурсов. О значении этих форм общественной активности, помимо призывов соответствующих должностных лиц⁵⁵, говорят почет и привилегии, которыми пользовались победители как на атлетических, так и на художественных состязаниях. Возможно, если исходить из гермопольских данных, они получали от города и регулярное содержание. С победой христианства, резко враждебного этим формам общественной жизни, исчезают и мероприятия, и связанные с ними должности. Но полностью изгнать из общественной и частной жизни театральные и спортивные зрелища не удалось. Сохранились представления в цирке⁵⁶, а особую притягательность приобрели конские ристания, вокруг которых группировались теперь цирковые партии⁵⁷, представлявшие своеобразное сочетание спортивных и политических функций в рамках одной и той же организации. Оксиринхский материал упоминает обе основные факции⁵⁸; прасинов (ze-

⁵¹ Например, M. Gelzer, Studien zur byzantinischen Verwaltung Ägyptens, Lpz. 1909, стр. 88; W. Grundz., стр. 374 и введение к W. Chrest. 438; Hardy, The Large Estates..., стр. 108; A. C. Johnson, L. C. West. Byzantine Egypt: Economic Studies, Princeton, 1949, стр. 164.

⁵² Р. Оху. I, 138₉ = M. Chrest. 352 = Sel. Pap. I, 24 = Contratti, 27 (610—611 гг.); πατήριος τοῦ ὄξεως δρόμου τοῦ αὐτοῦ ἐνδόξου οἴκου, ср. стк. 42.

⁵³ Johnson, West, Byzantine Egypt., стр. 165.

⁵⁴ Основные относящиеся к Египту тексты собраны в книге: M. Vandoni, Feste pubbliche e private nei documenti greci, Milano — Varese, [1964].

⁵⁵ Р. Oslo. III, 85 = Feste, 94 (273 г.); Р. Оху. I, 42 = W. Chrest. 154 = Sel. Pap. II, 238 = Feste, 122 (323 г.).

⁵⁶ Опубликованный в 1968 г. Р. Оху. XXXIV, 2707 (VI в.) содержит, по-видимому, программу циркового представления.

⁵⁷ См. A. I. Christophilopoulos, Oi êkôtos tês Konstantinoupôleως Byzantinoi dêmoi, в кн. Χαριστήριον εἰς Ἀ. Κ. Ὀρλάνδου, II, Ἀθήναι, 1966, стр. 327—349 (там же, стр. 327, основная литература), а также Wiprzycka, Les factions..., стр. 190—198.]

⁵⁸ Обычное обозначение — τὸ μέρος: Р. Оху. I, 145₂ = Feste, 89 (552 г.); XXVII, 2480_{10, 28, 82, 83, 90, 97, 98, 99, 101, 107, 108, 118} (565—6 г.); PSI, VIII, 953_{42, 77} (568 г.); Р. Оху. I, 152₂ = P. Kl. Form. 285 = Feste, 90 (618 г.), причем во всех случаях, когда речь

ленных)⁵⁹ и венетов (голубых)⁶⁰, но у нас нет данных для определения их социального состава и классовой принадлежности⁶¹. И в данном случае не засвидетельствовано участие муниципальной организации ни в содержании ипподрома, ни в финансировании партий⁶². Крупные же землевладельцы выступают в качестве основного источника материальных субсидий факциям. Все данные относятся, правда, к Апионам, но, как показывают источники, не одни Апионы поддерживали общественные мероприятия (см. Р. Оху., XVI, 2040). У Апионов была своя ложа на ипподроме (PSI, VIII, 953₈₂), они передавали ипподрому лошадей (Р. Оху. VI, 922_{1,6}), выдавали деньги и вино на содержание и лечение лошадей (Р. Оху. XXVII, 2480; PSI, VIII, 953; 955), на оборудование конюшен (Р. Оху. XXVII, 2480₂₈), на вознаграждение персонала (Р. Оху. XXVII, 2480_{22,107}; I, 152₁). Засвидетельствованы субсидии как «зеленым», так и «голубым». Возможно, что это была продуманная политика завоевания расположения обеих партий, но поскольку поддержка «зеленым» не перемежается с субсидиями «голубым», а хронологически им предшествует, то допустимо и предположение, что они перешли от поддержки одной партии к поддержке другой. Финансирование цирковых партий обеспечивало крупным землевладельцам большое влияние на отношение факции к тем или иным вопросам и было важным непрямым (а потому удобным) средством воздействия на общеполитическую обстановку в выгодном крупным землевладельцам направлении.

идет о выдачах¹ для лошадей, имеется уточнение: τὸ ἵππικ(ὸν) μέτρον. Поскольку, как показала Юссон (G. H u s s o n, Recherches... стр. 199), ὁ ἵππικὸς и τὸ ἵππικόν имели самостоятельное субстантивированное значение (цирк, ипподром, конюшня), то, если исходить из Р. Оху. I, 145₂, где в тождественном контексте вместо τὸν ἵππ(ων) τὸν ἵππικ(ὸν) μέτρον и т. д. (как в Р. Оху. I, 152; XXVII, 2480 и PSI, VIII, 953) стоит τὸν ἵππ(ων) τὸν δημόσιον κίρκου μέτρον πρασίμων можно, думается, предположить, что и в Р., Оху. I, 152; XXVII, 2480 и PSI, 953 имеется в виду не прилагательное, согласуемое, с μέτρον, а ипподром. Другими словами, кони принадлежали ипподрому и только придавались той или иной факции в отличие от возниц и филитианов (Р. Оху. XXVII, 2408_{82,107}), которые принадлежали ей. Поэтому, вероятно, в ряде случаев при покупке или передаче коней ипподрому не указано, для какой факции это делалось: Р. Оху. XXXII, 2480₁₀₅; PSI, VIII, 953₉₁; 955_{7,15}; Р. Оху. VI, 922_{1,6} (все VI в.).

⁵⁹ Р. Оху. I, 145₂ (552 г.).

⁶⁰ См. приведенные выше ссылки из Р. Оху. I, 152; XXVII, 2480 и PSI, VIII, 953, а также SB, III, 6018 (время Фоки).

⁶¹ Традиционная точка зрения заключается в том, что «голубые» выражали интересы греко-римской землевладельческой знати халкедонской ориентации, «зеленые» же — восточных купеческо-ремесленных кругов монофизитской ориентации. Прямо противоположное мнение высказал в ряде статей Ж. Жарри, который считает, что факции возникли во время борьбы язычества с христианством, а затем борьба шла внутри монофизитского течения, причем землевладельцы были «зелеными», а торгово-ремесленные круги — «голубыми»: J. J a r r y, Histoire d'une sédition à Siout à la fin du IVe siècle, BIFAO, LXII (1964), стр. 136—138, 143, 145; о п же, Hérésies et factions en Egypte byzantine, там же, стр. 173, 174, 178, 180—181, 184, 186. (Его статья Les factions de l'hippodrome dans l'Egypte byzantine, «Babel», IV (1962) осталась нам недоступна.) Христофилопулос (C h r i s t o p h i l o p o u l o s, Οἱ ἑκτός..., стр. 342) видит в Р. Оху I, 145, где деньги для лошадей прасинов выдает трапезит Анастасий, доказательство поддержки «зеленых» торговыми кругами, но Анастасий казначей Апионов.

⁶² Исключение, возможно, составляет Р. Оху. XVII, 2110₅ (370 г.), в котором идет речь о булевте ἵπποτρόφος, поскольку упоминаемый в Р. Cair. Isidor. 57₂₇ (Кар. 315 г.) иппотроф обозначен в Р. Cair. Isidor. 58 (Кар. 315 г.) факционером «голубых», но следует принять во внимание и то, что эта обязанность была связана с кондукторией. Р. Оху. XVI, 2028 (VI в.), который цитируют в данной связи А. Джонсон и Л. Уэст (J o h n s o n, W e s t, Byzantine Egypt..., стр. 210₂₈) вряд ли сюда относятся, так же как и Р. Оху. I, 152 (618 г.), на который ссылаются R o u i l l a r d, L'administration civile... стр. 191₂ и C h r i s t o p h i l o p o u l o s, Οἱ ἑκτός... стр. 340. Текст относится к крупному имению.

Таким образом, практически во всех областях, где раньше слово и дело было за муниципальной организацией и куриалами, решающее значение приобретают землевладельцы. Что же произошло с муниципальной организацией? Ограничились ли крупные землевладельцы подрывом ее позиций или наложили, если можно так выразиться, на нее руку? Существование муниципальной организации и раньше допускалось исследователями, несмотря на отсутствие сведений о регулярной работе курии. Дело в том, что по крайней мере одна должность, связанная с работой муниципальной организации, — должность дефенсора (эдикта) ⁶³ — упоминалась в источниках. Новые публикации и новая интерпретация старых позволяют теперь утверждать, что в Оксиринхе сохранились и должности логиста, отца города и проэдра (председателя курии) и что лица, занимавшие эти должности, были крупными землевладельцами.

Считается, что в SB, VI, 9152 (Гераклеополь, 492 г.) идет речь о поручительстве, выданном «дому» Апионов за некоего Амасиона, *ζητάριος* и садовника резиденции презида (Аркадии). Необходимость поручительства вызвана тем, что Амасион в связи с получением службы в резиденции презида покинул должность счетовода, которую он занимал в «доме» Апиона, за что, по-видимому, и был им посажен в тюрьму. Поручитель гарантирует, что Амасион будет выполнять свои государственные обязанности и распоряжения презида и вечно обязанности счетовода в хозяйстве Апионов. Эта интерпретация основывается на том, очевидно, что представителем «дома» Апионов выступает *λογιστής* Аполлио (стк. 4) и что в сткк. 11—14 говорится об Амасионе *μηδαιώς ἀπολιτανομένον τῆς λογιστείας τοῦ προεργημένου οἴκου*.

Это толкование представляется неверным. Как ни переводить слово *ζητάριος* ⁶⁴, ясно, что Амасион выполнял определенные постоянные работы в резиденции презида. Нигде не указано, что Амасион был счетоводом, а профессия его — «*ζητάριος* и садовод» — вряд ли совместима со специальностью счетовода. Обязательство пожизненно исполнять обязанности счетовода напоминает статус энапографа, между тем в тексте не сказано, что Амасион — зависимое от Апиона лицо. Наконец, если бы имелось в виду оформление такого прикрепления Амасиона к «дому» Апиона, то было бы сказано *εἰς πάντα τὸν χρόνον* или *ἐπὶ πάντα τὸν χρόνον*. Мы полагаем, что род. пад. *τῆς λογιστείας* следует связать не

⁶³ О дефенсоре: B. R. Rees, *The defensor civitatis*, JJP, VI. (1952), стр. 73—102 (там же, стр. 73—74 — основная литература), а также E. Verneker, *Defensor civitatis*, RAC, III (1957), стб. 649—656; L. Harmand, *Le patronat sur les collectivités publique des origines au Bas Empire*, P., 1957, стр. 462—466; J. Karayannopoulos, *Das Finanzwesen des frühbyzantinischen Staates*, München, 1958, стр. 34—37; F. Vittinghoff, *Zur Verfassung der spätantiken «Stadt» в кн.*, «*Studien zu den Anfängen des europäischen Städtewesens*», Lindau — Konstanz, 1958, стр. 34—37; R. G. Anghoffer, *L'évolution des institutions municipales en Occident et en Orient au Bas-Empire*, P., стр. 162—174; A. H. M. Jones, *The Later Roman Empire 284—602*, Norman, 1964, I, стр. 479—480, 726—727, 758—759; К. Н. Новикова, *Defensor civitatis*, ВДИ, 1965, № 2, стр. 113—122; A. Claus, *О σχολαστικός*, Köln, 1965, стр. 105—110; D. Claude, *Die byzantinische Stadt im 6. Jahrhundert*, München, 1969, стр. 116—118, 147; A. A. Schiller, *The Courts Are no More*, «*Studi in onore di E. Volterra*», I, Milano, 1969, стр. 484—487; D. Simonon, *Zur Zivilgerichtsbarkeit im spätbyzantinischen Ägypten*, RIDA, XVIII (1971), стр. 626—633. К роли дефенсора в муниципальном управлении см. литературу у Rees, *The defensor...*, стр. 100, ср. стр. 92. Там же, стр. 101—102 приведен список дефенсоров. Мы не думаем, что можно идентифицировать эдикта Флавия Апиона из Р. Оху. XVI, 1886, (V—VI вв.) с кем-либо из Апионов (издатели, Rees, *The defensor...*, стр. 102₁₈₅). О возможной зависимости дефенсора от крупных землевладельцев: ср. там же, стр. 96.

⁶⁴ Первоиздатель переводит «рыботорговец» или «специалист по ее консервированию». Другие варианты чтения (*ζητάριος*) и перевода (= *δικιτάριος*): BL, V, стр. 109.

с ἀπομπαύμενον, а с εἰς πάντα χρόνον. Тогда весь контекст получает иной смысл. Поручитель гарантирует не то, что Амасион не отстранится «от счетоводства вышеуказанного дома», а что он будет выполнять государственные обязанности и распоряжения презида в течение «всего времени логистии вышеуказанного дома», при этом под логистией следует понимать должность логиста (curator civitatis)⁶⁵. Ситуация представляется следующим образом. «Дому» Апиона, имевшему владения в Гераклеополе, необходимый взять на себя обязанности логиста. Фактически это делает его представитель Аполло. Среди обязанностей, связанных с исполнением должности логиста, была, вероятно, и поставка обслуживающего персонала для презида (ζητάριος и саковод Амасион). Нанятый для этой цели Апионом Амасион сбежал или просто отказался от выполнения работы. Его посадили в тюрьму и выпускают на свободу при условии, что он будет прислуживать президу в течение всего времени, что будет длиться логистия «дома» Апиона.

То, что логистия (и не только логистия) исполнялась крупными землевладельцами доказывается изданным в 1970 г. Р. Оху. XXXVI, 2780 (553 г.)⁶⁶. Это расписка, выданная работником общественной бани в получении им первой выдачи заработной платы за логистию второго индикта. Расписка выдана некой Флавией Габриелии, патрикии, «получившей логистию и проэдрию и отцовство» г. Оксиринха за дом преславной памяти Тимагена. Флавия Габриелия представлена ее заместителем (диадохом) Христофором, а деньги выдает ее частный зигостат. Обрацают на себя внимание ряд обстоятельств. Флавия Габриелия не частное лицо, а носитель муниципальной должности, точнее трех муниципальных должностей: она логист, т. е. curator civitatis, проэдр, т. е. глава курии⁶⁷ и πατήρ πόλεως (pater civitatis), в отношении функции которого нет единогласия среди исследователей⁶⁸. Таким образом, Р. Оху. XXXVI, 2780 свидетельствует

⁶⁵ О нем: В. R. R e e s, The curator civitatis in Egypt, JJP, VII—VIII, 1953—1954 (1954), стр. 83—105 (там же, стр. 83 основная литература) V i t t i n g h o f f, Zur Verfassung..., стр. 32—33; G a n g h o f f e r, L'évolution... стр. 155—162; L a l l e m a n d, L'administration civile..., стр. 107—114; B o w m a n, The Town Councils..., стр. 90, 97, 117. Список оксиринских логистов: R e e s, The curator..., стр. 104—105. Этот список можно дополнить: Авр. Герон, он же Сарапион: P. Lond. inv. 2226 (L a l l e m a n d, L'administration civile..., стр. 265) (308 г.); Р. Оху. XXXIII, 2666, (308—9 г.), 2667, (309 г.); Флавий Юлиан: Р. Оху. XXXI, 2570, П₈, III₃ (327 г.); Флавий Гесихий: Р. Оху. XXXIV, 2715₃ (386 г.). Валерий Аммониян, он же Геронтий, засвидетельствован теперь и в 348 г. (Р. Оху. XXXIII, 2675₄₋₅), так что получается непрерывная цепь ссылок с 316 г. по 320 г. Флавий Диоксурид в новых текстах 323 г.: Р. Оху. XX XVI, 2767₂; XL I, 2969₂. Как выяснилось (Р. Оху. XXXVIII, стр. XIV), правильное имя Флавия Парания, он же Макробий (Р. Оху. X, 1265₂; 1303; XXII, 2344, все: 336 г.) — Флавий Папаний.

⁶⁶ Подробнее: И. Ф. Ф и х м а н, Ad P. Оху. XXXVI, 2780, «Античная древность и средние века», вып. 10. Свердловск, 1973, стр. 76—79.

⁶⁷ Равенство *πρόεδρος* = *πρότασις* в Оксиринхе доказано Р. Оху. XVII, 2110 (370 г.) Стр. сткк. 2, 9, 13, 29 (?), 37 со сткк. 5, 14, 17, 31. О проэдре: O e r t e l, Die Liturgie... стр. 343—349; L a l l e m a n d, L'administration civile..., стр. 126—130; J. D. T h o m a s, Chronological Notes on Documentary Papyri, ZPE, VI (1970), стр. 179—180; B o w m a n, The Town Councils..., стр. 53—67, 131—137 (список оксиринских пританов).

⁶⁸ P. Ross. Georg. III, стр. 192—193 и указанную там литературу; J o n e s, The Greek City..., стр. 209, 348₁₀₅; E. S t e i n, Histoire du Bas-Empire, II, P., 1949, стр. 212; R e e s, The curator..., стр. 94; F. Dölger, Die frühbyzantinische und byzantinisch beeinflusste Stadt (V—VIII Jahrhundert), «Atti del III Congresso Internazionale di studi sull'alto medioevo...», Spoleto, 1959, стр. 80; G a n g h o f f e r, L'évolution..., стр. 158, 161—162, 172₁₀₀; J o n e s, The Later Roman Empire..., I, стр. 755, 759; II, 1312₁₀₄; C l a u d e, Die byzantinische Stadt..., стр. 114—116; Г. Л. К у р б а т о в, Основные проблемы внутреннего развития византийского города в IV—VII вв. (Конец античного города в Византии), Л., 1971, стр. 194—195; J. H. W. L i e b e r, s c h u e t z, Antioch. City and Imperial Administration in the Later Roman Empire, Oxf.

не только об их, пусть формальном, наличии, но и о возможности их кумулирования одним и тем же лицом, даже женщиной. Вместо обращения «Габриелии логисту, проэдру» и т. д., составитель расписки пишет: «Габриелии, получившей логистию, проэдрию» и т. п. Глагол λαγχάνω употребленный здесь, полисемантический, одно из его значений — получать по жребию. Мы не знаем, достались ли эти должности Габриелии по жребию или иным способом, ясно что она не избрана, не назначена соответственно нормальной процедуре. К этому следует добавить, что она исполняет упомянутые выше обязанности не за себя, а за «дом преславной памяти Тимагена», т. е. не за реальное лицо (Тимагена, судя по P. Warren, 3з уже не было в живых в 530 г.), а за «дом» его. Принадлежность Габриелии к членам «дома Тимагена» не отмечена в тексте, по всей видимости, она исполняет обязанности не в силу родственных отношений, а потому, что наступил ее черед⁶⁹. Вовсяком случае ясно, что к этому времени муниципальные должности перестали быть личными обязанностями (магистратурами) и превратились в функции, распределяемые среди ведущих «домов». Считалось, что «дом» исполняет эти функции вне зависимости от отношения к нему реального исполнителя. Но крупные землевладельцы, как известно, не занимались лично даже вопросами, касавшимися их частного хозяйства. Естественно, что женщина такого ранга, как Габриелия, не занималась выдачей заработной платы работнику бани⁷⁰. Делает она это через заместителя, служебное положение которого неизвестно. Он мог быть настоящим магистратом или муниципальным чиновником, официальным заместителем логиста или частным служащим Габриелии или нанятым ею для этой цели работником⁷¹, которому она доверила ведение всех дел, связанных с логистией. Мы склоняемся ко второй альтернативе, так как в официальной документации должности обычно указываются⁷². Кроме того, деньги выдаются не из муниципальной кассы и не через ее работника, а через частного зигастата Габриелии.

Р. Оху. XXXVI, 2780 позволяет дать новое толкование P. Vars. 30 (571 г.), на связь которого с P. Оху. XXXVI, 2780 обратили внимание независимо друг от друга мы и Р. Ремондон, переиздавший полностью текст⁷³. Не все обстоятельства дела выяснены, но, несомненно, что перед нами поручительство Апиону не в качестве частного лица (поэтому нет

1972, стр. 262; G a s s o u, La détention..., стр. 67 и т. д. Ряд исследователей: Диль, Корнеманн, Рис (см. R e e s, The curator ..., стр. 947^а), Кирстен (E. K i r s t e n, Die byzantinische Stadt, «Berichte zum XI Internationalen Byzantinisten-Kongress. München 1958», V, 5, München, 1958, стр. 6), Штайн, Ганихоффер, Джонс, Курбатов, Либешюц идентифицируют его с логистом. Гаску считает его наследником логиста; Р. Оху. XXXVI, 2780 опровергает идентификацию с логистом, поскольку логистия упоминается независимо и рядом с патерней. В то же время должность не равнозначна эдикции, как полагает Дэльгер, так как в законодательстве они упоминаются часто рядом, см., например, Cod. Just. I, 4, 25 (529 г.); VIII, 51 (52), 3 (529 г.); I, 4, 26, 12 (530 г.); III, 2, 4 (530 г.) и ссылки в новеллах Юстиниана (C l a u d e, Die byzantinische Stadt..., стр. 115^б). В Cod. Just. X, 56 (55), 1 эдикция, патерия и логистия перечисляются друг за другом, что говорит об их раздельном и самостоятельном существовании.

⁶⁹ Ср. Nov. Just. 15, 1 (535 г.): κατὰ μίλλον τῶν οἰκητορῶν.

⁷⁰ Ср., например, P. Оху. VIII, 1104 (306 г.); I, 53 (316 г.); VI, 896; VI, 892 (338 г.).

⁷¹ Практика оплаченной субституции хорошо известна, см. введение к P. Leit. 13 = SB, VIII, 10205 (середина III в.) и P. Mich. XI, 604 (223 г.), а также P. Оху. XXXVIII, 2859 (301 г.).

⁷² Ср. P. Оху. XVIII, 2487^б (304 г.) — эзгеет, булеут; SB, VI, 9558¹¹⁻¹³ (Ерм., 325 г.) — бывший проэдр; PSI, VII, 767^з (334 г. ?) — эдик и т. д.

⁷³ Ф и х м а н, К интерпретации SB, VI, 9152 ..., стр. 38—39; R e m o n d o n, L'acte de cautionnement...

обычной в таких случаях формулы Мины)⁷⁴, а в качестве человека, исполняющего обязанности «отца города», проэдра и логиста⁷⁵ за «дом» Тимагена. Следовательно, в Р. Оху. XXXVI, 2780 идет речь не об единичной и чрезвычайной ситуации, поскольку она повторяется через 18 лет.

На основе рассмотренных выше документов можно сделать ряд важных выводов:

1. Муниципальная организация продолжала существовать и в VI в., но она носит теперь чисто номинальный характер.

2. Крупные землевладельцы, при всем экзимирированном характере их владений, не стояли совершенно в стороне от муниципальной организации.

3. Муниципальная организация не только зависела теперь от крупного землевладения, но в полном смысле слова превратилась в его придаток. Она уже не была коллективом магистратов с четкой личной и коллективной ответственностью. Муниципальные должности потеряли характер самостоятельных магистратур. Они совмещались одним и тем же лицом, слились в новые «устойчивые сочетания», несмотря на различие в функциях и способах инвеституры. Исполняющее их лицо, по-видимому, даже не избиралось. Не человек, а «дом» получал должности, которые превращались в своеобразные *munera patrimonii*, и, вероятно, только крупные землевладельцы были в состоянии взять на себя исполнение необходимых городу обязанностей, связанных с этими должностями. Благодаря этому носителем должности могла оказаться и женщина, а фактическим исполнителем обязанностей — частное лицо, работник имения или нанятое им лицо, возможно даже и не магистрат. При такой ситуации ни о какой настоящей подотчетности крупного имения, ни о какой руководящей роли муниципальной организации не может быть и речи.

LARGE LANDOWNERS AND MUNICIPAL ORGANISATION IN LATE ROMAN EGYPT

(Based on data in the Oxyrhynchus papyri)

by I. F. Fikhman

The author discusses the relationship between the large landowners of Oxyrhynchus and the town's municipal organisation. His study is based on analysis of data in the papyri relating to activities of the large landowners which tended to undermine the economic, social and political position of municipal society, resulting in the gradual displacement of municipal authorities by large landowners in the performance of such purely municipal functions as tax-collecting, supervising the city economy, provisioning the population, maintaining public order and the postal service, organising public games and festivals. Finally, the author discusses the impact of the large landowners on the municipal magistracies. His conclusions are:

⁷⁴ Формула Мины в частных Апионовских поручительствах; P. Lond. III, 778 = P. Оху. I, 199 (568 г.); P. Оху. I, 135₆₋₈ = W. Chrest. 384 = Jur. Pap., 51 = Sel. Pap. I, 26 = FIRA, III, 13 (579 г.); PSI, I, 59₅₋₆ (582 г.); P. Оху. VI, 996 (584 г.); XXVII, 2478₅₋₇ (595 г.); PSI, I, 61₈₋₁₀ (609 г.); 62₆₋₈ (612 г.); P. Оху. XVI, 1979₆₋₇ (613 г.). В Р. Оху. XXIV, 2420₆₋₇ (610 г.) Мина присутствует, будучи обозначен как обычно; вероятно и в Р. Оху. I, 200 (издан: W. N. Nicholson, Two Papyri at Harvard, ZPE, V (1970), стр. 286—288); XVIII, 2203; PSI, III, 180.

⁷⁵ Оксиринхские поручительства логисту или притану засвидетельствованы источниками, например, Р. Оху. XXII, 2347 (365 г.); P. Wisc. I, 12 (345 г.).

1. The municipal organisation continued in existence as late as the 6th century, by which time, however, its existence was only nominal.

2. The large landowners, for all that they were «exempt», did not keep strictly apart from the municipal organisation.

3. The municipal organisation was now not merely dependent on the large estates, it had become an adjunct to them in the full sense. It was no longer a body of magistrates with well defined personal and collegial responsibility. Municipal offices had lost their character of independent magistracies; they tended despite differences in function and mode of investiture to merge into «stable compounds» under one person, and the person upon whom this multiple office devolved appears not to have been elected. Not a person but a «house» held office: the offices had become a special sort of *munera patrimonii*, and probably only a large landowner was in a position to carry out the obligations towards the town which they involved. An office might formally be held by a woman while its duties were performed by a private person — a worker on her estate or someone hired by him. In this situation the estate could not be said to be accountable to the municipal authorities in any real sense, nor could they be said to have any real authority.

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРЫНЫ